

Филологические науки

УДК 82.09(571.6)

И.Ю. КОВАЛЬЧУК

(Хабаровск)

СОНЕТ В КОНТЕКСТЕ ОРИЕНТАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ

В сонетном творчестве поэтов русского дальневосточного зарубежья тема Востока занимает важное место и во многом обуславливает его художественное своеобразие. Анализ сонетов В.Н. Иванова, М. Щербакова, М. Волина показывает, что влияние культуры Востока не ограничивается внешним тематическим уровнем (мифологическая архаика, литературные факты, жизненные реалии). Автор приходит к выводу о способности сонетного жанра полнее и масштабнее воплотить философско-эстетические, нравственные основы восточного мировоззрения.

Ключевые слова: поэзия, русское дальневосточное зарубежье, Китай, культура Востока, сонет, ориентализм, канон.

IRINA KOVALCHUK

(Khabarovsk)

SONNET IN THE CONTEXT OF THE ORIENTAL POETRY OF THE RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA

The theme of East takes an important role in the sonnet creative work of the poets of the Russian Far-Eastern abroad and mainly determines its artistic individuality. The analysis of the sonnets of V. Ivanov, M. Shcherbakov and M. Volin demonstrates that the influence of Orientalism isn't restricted by the external thematic level (mythological archaic character, literary facts, facts of a life). The author concludes about the ability of the sonnet genre to implement the philosophic and aesthetic, moral basis of the Oriental world view better and increasingly.

Key words: poetry, the Russian Far-Eastern abroad, China, East culture, sonnet, Orientalism, canon.

Литературное наследие русской дальневосточной эмиграции остается на сегодняшний день малоизученной областью отечественного литературоведения. За трагическими событиями октября 1917 г. последовал масштабный исход россиян за рубеж. Как известно, крупными центрами русского рассеяния на Западе стали Париж, Нью-Йорк, Прага и др. Здесь обосновались видные представители поэзии рубежа XIX–XX веков. Здесь же получила продолжение история золотого века русского сонета. Так, в эмиграции Вяч. Ивановым было создано одно из самых значительных произведений в отечественной сонетистике – «Римские сонеты» (1924) [7, с. 42–46]. Яркая страница в истории эмигрантского сонета – «Медальоны. Сонеты и вариации о поэтах, писателях и композиторах» (1934) И. Северянина [Там же, с. 242–245].

Приверженность и верность традициям Серебряного века русской культуры и литературы сохраняли и представители русской диаспоры на Дальнем Востоке. Однако своеобразие литературы, созданной в период с начала 1920-х до сер. 1940-х годов русскими эмигрантами в Китае, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, связано во многом с влиянием Востока. Изучение ориентальных образов и мотивов в произведениях А. Ачаира, Н. Байкова, М. Коростовец, В. Логинова, А. Паркау, В. Перелешина, Н. Светлова, М. Щербакова, Е. Яшнова и др., предпринятое, например, в исследованиях Е.Е. Жариковой, Е.О. Кирилловой и др. [3, 5], убеждает в глубоком проникновении литераторов дальневосточной эмиграции в инациональный духовный контекст. Ориентализм понимается

в данной работе как «совокупность определённых аспектов мировоззрения писателя (религиозно-философского, историко-художественного, психологического), сформировавшихся под влиянием Востока и выходящих за рамки восточной тематики» [4, с. 2]. Литература русского Китая, по мнению Ли Джен Не, смогла «не только сохранить свои национальные черты, но и включить восточные черты, что составляло её своеобразный стиль. Это творчество стало результатом смешения двух культур: восточной и западной» [Цит. по: 2, с. 10]. О взаимовлиянии культур и литератур Запада и Востока свидетельствует появление и развитие так называемого ориентального сонета.

Сонеты Вс.Н. Иванова, М. Щербакова, созданные в первой половине 1920-х годов, дают возможность приобщиться к основам духовной жизни восточного человека, для которого «вся совокупность духовного мировоззрения окутана суевериями, религиозными мифами и легендами, совершенно не отвечающими современной жизни» [9, с. 20].

В лаконичной, почти афористической форме сонета М. Щербакова «Женьшень» древние предания и верования гармонично соединяются с философскими размышлениями. Добыча «корня жизни», скрытого от глаз непосвященного, охраняемого лесными демонами, раскрывает в человеке истинную сущность, приобщает его к духовному опыту предков: «С молитвой праотцам бери олений рог, / И рой таинственный, подобный людям, корень» [8, с. 585].

Древнекитайские верования, и в XX в. значительно влияющие на жизненный уклад китайского народа, отразились в сонете Вс.Н. Иванова «Дракон». Один из центральных персонажей древнекитайской мифологии выступает в стихотворении поэта-эмигранта как неотъемлемая часть космогонической картины мира: «Тогда летали те грозящие драконы, / И знал китаец их на облаках огромных – / От дивных дней последний человек» [Там же, с. 211]. Дракон в сонете становится воплощением нерасторжимой связи человека Востока с давно ушедшими веками, а китаец предстает человеком, посвященным в тайны Вселенной и живущим в гармонии с ее законами.

Источником для философских обобщений в сонетах поэтов-эмигрантов нередко становились наблюдения над реалиями жизни китайцев. Описывая в сонете «Казнь» средневековый ритуал казни, который в Китае сохранился и в 1930-е годы, Вс.Н. Иванов размышляет о взаимосвязи сиюминутного и вечного. Мысль о духовном превосходстве восточного человека, свысока взирающего на плоды западной цивилизации, выходит на первый план в сонете М. Щербакова «Курильщик» [Там же, с. 586]. Изображение малайца в стихотворении подчеркнуто реалистично. Одурманенный опиумом («Воспаленный взгляд прикован / Желтым огоньком светильни»), изнуренный непосильной работой («Весь день грузили / Плечи, грудь болят...»), беззащитный перед враждебностью и жестокостью «белого человека – колдуна всесильного», герой способен возвыситься над мирской суетой, почувствовать себя частью Абсолюта: «Но узколобое лицо надменно: / Он курит – что ему до всей вселенной?» [Там же, с. 586].

Диалектическая природа сонета способствует возведению реальных жизненных явлений и событий к максимальному обобщению. Авторы обращаются к осмыслению таких философских категорий, как жизнь и смерть, вечное и преходящее.

В эмигрантских стихотворениях, в том числе сонетах, отразился глубокий интерес к традициям восточной словесности. Утвердившиеся в китайской высокой поэзии темы и образы оказывали значительное влияние на творчество многих поколений. Обширный ассоциативный ряд рождается, например, в связи с прочтением сонета М. Волина «Свидание друзей», посвященного теме дружбы интеллектуалов, людей «призвания и тонких ощущений» [1, с. 265]. Стихотворение, тонко воссоздающее атмосферу духовного единения поэтов и мыслителей, заставляет вспомнить сочинения многих китайских классиков.

В этом и других случаях не случайно избирается жанр сонета, который помогает воссоздать особенности восточной поэтики: глубину поэтической идеи, выраженной в сжатой форме и выходящей за пределы лирического сюжета, благодаря содержательной значимости и повышенной ассоциативнос-

ти каждого стихотворного элемента. Интуитивно угаданное творческое решение находит обоснование и развитие в современных исследованиях. Г. Ярославцев сопоставляет сонет с китайским поэтическим жанром цзюэцзюй (четверостишие) [10]. В исследовании С. Кормилова и Г. Амановой сонет сравнивается с формой корейской поэзии сиджо [6].

Литературу дальневосточной эмиграции трудно рассматривать в отрыве от культуры страны, в которой происходило ее становление и развитие. Ярким подтверждением стали сонеты Вс.Н. Иванова, М. Щербакова, М. Волина, которые являются органичной частью ориентальной поэзии русских эмигрантов в Китае.

Литература

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Восточ. лит-ра, 2002. Кн. 1.
2. Бузуев О.А. Очерки по истории литературы русского зарубежья Дальнего Востока (1917–1925): моногр. М.: Прометей, 2000.
3. Жарикова Е.Е. Ориентальные мотивы в поэзии русского зарубежья Дальнего Востока: моногр. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2007.
4. Килганова Г.В. Ориентализм в прозе И. Бунина: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1997.
5. Кириллова Е.О. Ориентальные темы, образы, мотивы в литературе русского зарубежья Дальнего Востока (Б.М. Юльский, Н.А. Байков, М.В. Щербаков, Е.Е. Яшнов). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-та, 2015.
6. Кормилов С., Аманова Г. Корейские сиджо как аналоги сонетов, их циклы и строфы-сиджо в русских переводах // Венок сонетологов и сонетистов: альманах 7-го симпозиума Международ. науч.-творчес. семинара Школа сонета, прошедшего 17–18 декабря 2015 г. в рамках конференции «Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество». М.: ООО «Русское слово – учебник», 2016. С. 243–258.
7. «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья, 1920–1990 (Первая и вторая волна): в 4 кн. / Сост. [и вступ. ст., с. 5–36] Е.В. Витковского. М.: Моск. рабочий, 2005. Кн. 1.
8. Русская поэзия Китая: антология / сост. В.П. Крейд, О.М. Бакич. М.: Время, 2001.
9. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2000.
10. Ярославцев Г. Тайны танских четверостиший // Китайские четверостишия. Горечь разлуки. М.: «Летопись-М», 2002. С. 5–33.